

Двести лет спустя

Утро в Аксакове необычно для городского жителя, впрочем, как и вечер. Заповедная тишина, прерываемая разного-лосым пением птиц, настраивает на лирический лад. Несколько соловьев выводят трели на территории родового имения Сергея Тимофеевича Аксакова, изредка мимо пролетает мудрый ворон, издавая похрустывающие звуки – «крук-крук», и, конечно, обычный сельский хор вторит птицам – слышны петушинные распевки.

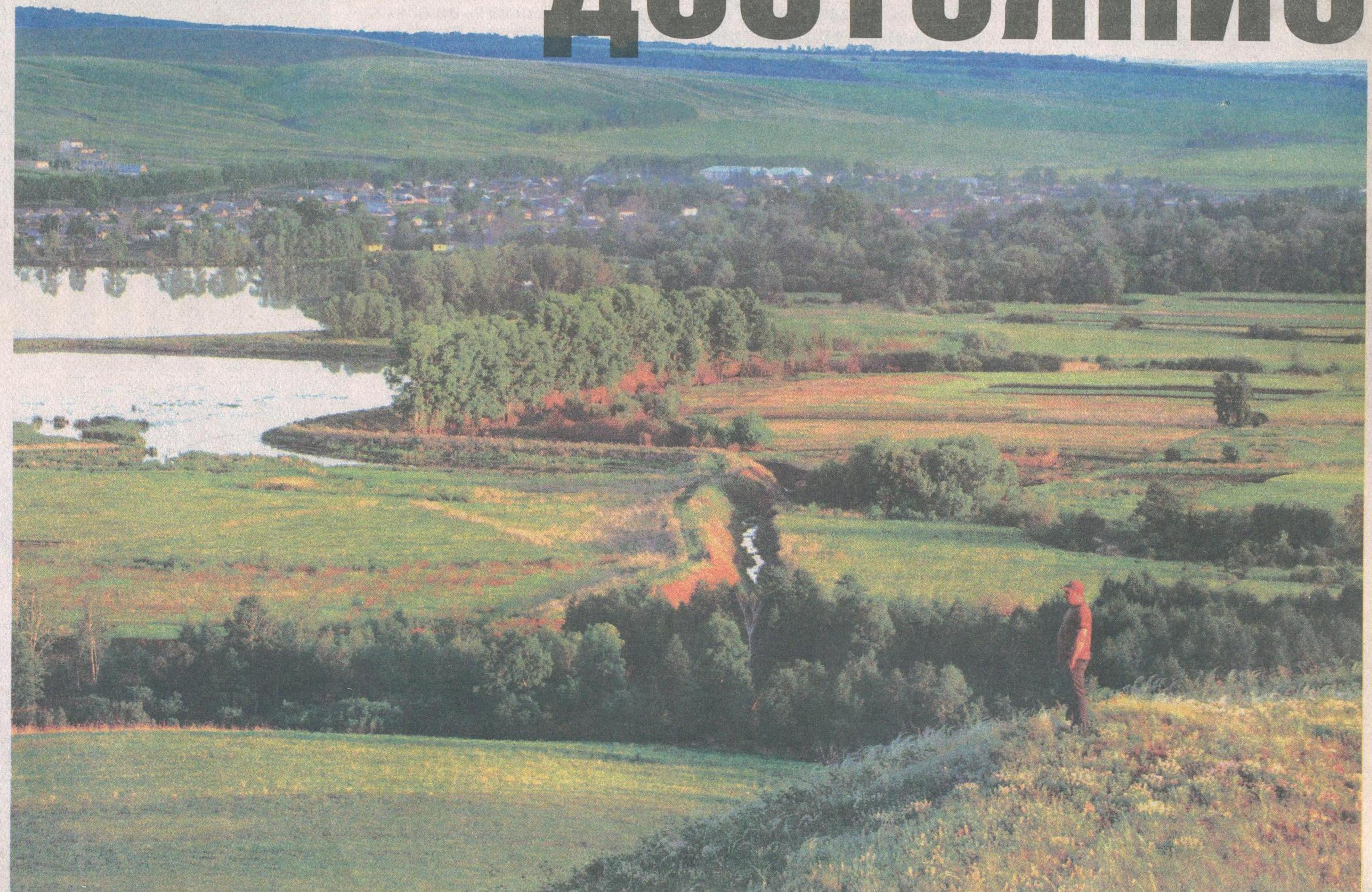
Петухи пропели – пора на рыбалку. Мы берем бамбуковые удочки, фотоаппараты и направляемся на пруд. Так начинается второй день Пескова в Оренбургье.

– Для настоящего рыбака главное – закинуть удочку в воду, а клев будет, если там есть хоть одна рыба, – говорит Василий Михайлович, знакомясь с местными рыбаками. Иван Щеняев и Михаил Сардин расположились под тенью раскидистой ветви. Незаметно для себя они втягиваются в процесс фотосъемки: для газеты нужны снимки о рыбалке в Аксакове. Пока идет съемка, руки рыбаков в работе – или держат удочку, или показывают размеры рыбы, а ее величина, как известно, зависит от воображения рассказчика.

Хороша рыбалка на пруду, – радуется гость. И действительно, карп, карась, сазанчик размером с ладошку и чуть больше клюют бесперебойно. Василий Михайлович предлагает поехать половить рыбку на самой речке Бугурусланке, ведь именно на ее берегах получил первый опыт рыбака Сережа Аксаков. Михаил Сардин со знанием дела рассказывает, что река обмелчала и крупная рыба в ней не водится. Вот мы идем вдоль ее берега, бобры здесь потрудились на славу, местами повалили деревья.

Бузулукский бор достояние

Автор продолжает рассказ об июньском путешествии Василия Михайловича Пескова по Оренбургской области.

Сосны-великаны вызвали бурю эмоций у Василия Михайловича.

- Бобры - это проблема всей России, - говорит Песков и спрашивает у рыбаков, что делать.

- С бобрами-то ладно, природа справится, а вот что делать с браконьерами, вооруженными электроудочками? - задают они встречный вопрос.

Василий Михайлович отвечает:

- Честно сказать, урон природе электрический разряд наносит колossalный, гибнет молодь. Ситуация как на фронте: ловить браконьеров в условиях коррупции, как рыбу в мутной воде, сложно, нет закона, а он должен быть конкретным и строгим. Читатели пишут, что на местах идут бои, люди встают на защиту, казаки наводят порядок, бьют нагайками, дело доходит до рукоприкладства.

Живое общение с аксаковскими рыбаками продолжалось, пока поклевка плотвы не стала редкой. День набирал силу. Солнышко припекало, дарило яркие краски, небо синевой отражалось в воде, она тихо журчала и убегала через солнечные блики за поворот.

Песнь природе

Собираемся в город Бугуруслан на открытие моей выставки, посвященной памяти С. Т. Аксакова. Следует отметить, что она организована по инициативе члена Союза художников России Александра Соловьева и председателя горсовета Юрия Черникова при содействии главы администрации района Алексея Михайловича Спиридонова.

Много хороших слов сказали мне посетители и остались пожелания в книге отзывов. Василий Михайлович сделал такую запись: «Фотография – это искусство, которое доступно не всем, кто взял в руки фотоаппарат... Выставка – праздник для всех, кто ее увидел».

Вечером нас ждал интересный рассказ работников музея Аксакова. Тамара Петровна Хиль сообщила гостю много биографических подробностей из жизни семьи писателя, показала ценные экземпляры документов, предметы двухсотлетней истории.

На вечерней зорьке совершили поездку на Челяевскую гору,

о которой писал Аксаков. Ее склоны украшало степное разнотравье, а вершину - седой ковыль, волнующийся под теплыми порывами ветра. У подножия горы раскинулся старый пруд, за ним уютно расположилось село, утопающее в зелени. От панорамы аксаковских мест с высоты птичьего полета захватывало дух. Мне подумалось, что именно здесь впервые зародился дар тонкого ценителя и знатока русской природы у юного Сережи Аксакова. Конечно, природа за двести лет стала другой, но глаз радует зелень старинных парков, вода в пруду, речка Бугурусланка - места, где будущий писатель постигал первые уроки любви к природе. А ведь у него был хороший учитель - Евсеич. Он был для мальчишки как Арина Родионовна для Пушкина. Дворовая крестьянка Палагея рассказывала мальчику сказки, которые обогатили в последующем его творчество. Именно в таких условиях, в окружении простых русских людей, развился и окреп талант истинно русского писателя.

Обязательство публициста

- Аксаков первым в России написал о рыбальке и охоте, его рассказы нашли благодарного читателя, в те времена многие увлекались этой страстью понаслышке, и его мысли упали на благодатную почву, - рассуждает Василий Михайлович Песков, прощаясь с родиной писателя, и продолжает: - Приятно, что многое сделано для сохранения памяти о Сергееве Тимофеевиче. Хорошо бы уточнить, была ли у Аксаковых водяная мельница и где стояла, она могла бы стать притягательным объектом музея-заповедника. Очень жаль, что не сохранились водяные и ветряные мельницы в Оренбуржье. Аксаковские места мне

очень понравились еще и потому, что напоминают мою родину - воронежскую лесостепь, речку Усманку. Даже в названиях какая-то близость: Бугурусланка – Усманка...

После небольшой паузы Василий Михайлович продолжает:

- Сережа, спасибо тебе за приглашение совершить поездку по Оренбургской области. Прощай, Аксаково, я обязательно напишу о первом российском писателе, который так доступно и ярко рассказал о живой природе Оренбургской губернии.

Беседа продолжается:

- За что мы любим русскую природу? - спрашивает гость и тут же сам отвечает: - За прелест смены времен года, за удивительную игру света и тепла. Все это меняет окружающий нас мир, вызывая неповторимые ощущения и надежды на весеннее пробуждение, летнее тепло. Зрелую осень и снежную зиму дарит нам природа каждый год. Несколько раз я бывал в Африке, там природа, как и в других субтропических странах, однобразна и скучна, круглый год одно и то же - зелень и дождь.

По мнению Пескова, природа, пейзаж с раннего детства влияют на формирование мировоззрения, не случайно появилось словосочетание «русская душа». Да и ландшафт родных мест, считает он, во многом отразился в характере человека. В лесу, там, где пространство ограничено, живут спокойные, немногословные, рассудительные люди, а на бескрайних просторах - в степи, тундре - энергичные, открытые и гостеприимные.

Когда сосны и ковыль растут вместе

Все дальнее убегает дорога от Аксаковского музея-заповедника. Мы спешим в Бузулукский

бор, там нас ждет известный учёный, директор Института степи А. А. Чибилев.

Разговор плавно переходит на тему национального парка, я рассказываю о степной жемчужине, островке леса в степи – Бузулукском боре. О том, как он воевал во время Великой Отечественной (каждый приклад винтовки был сделан из бузулукской сосны), какие потери понес во время разгула демократии (вырубали заповедные сосны), какие трудности преодолели оренбуржцы, чтобы остановить рубки.

Александр Александрович встречает нас на автотрассе Бугуруслан - Бузулук. Произошло долгожданное событие: познакомились два интересных человека – писатель Песков и учёный Чибилев, им есть о чём поговорить. Они будут искать ответ на вопрос, как уберечь и сохранить заповедные уголки оренбургской степи.

Бузулукский бор встречает нас прохладой, песчаными дюнами и высокими соснами. Василий Михайлович просит остановить машину.

- Такого чуда я не видел, – говорит он при виде цветущего ковыля у подножья вековых сосен. – Какая красота - соседство сосны и ковыля! Фотоаппарат поможет мне передать эмоции, с его помощью читатели увидят это необычное сочетание, эх, сюда бы, на полянку, лошадь...

- Скоро откроют конные маршруты, - рассказывает Чибилев, - туристы смогут ближе познакомиться с природой.

Участое дупло

В это время я увидел мелькнувшую птицу необычной расцветки. Вертишейка – так зовется этот вид дятлов - скрылась в дупле, а через мгновение пурпур исчезла в лесной чаще. Через несколько минут вновь появилась с добычей у дупла. Посмот-

И Аксаково - России

rite на фотографию: дятел этот небольших размеров, оперение очень похоже на кору дерева, хвост в отличие от собратьев мягкий. Охотиться вертишкой предпочитает на муравьев, древесину не долбит.

Чуть поодаль на ветках повис большой пестрый дятел и начал обдирать тлю с листьев. Пока вертишкой летала в поисках корма для птенцов, у дупла появился поползень и осторожно заглянул внутрь, обежал ствол дерева и вновь остановился у края, но тут же исчез: появился хозяин.

- Дупло ушастое, — метко подмечает Песков (рядом древесный гриб напоминает ухо).

Птицы сновали, щебетали и наполняли бор живыми звуками.

Сосна впечатляет

Новая остановка — на охотничьей заимке, здесь во дворе внимание Пескова привлекает стая гусят. Василий Михайлович забирается на пень, птенцы дружной гурьбой бегут к нему, он, будто режиссер, просит их остановиться, и самое удивительное — они замирают...

- Люблю гусей с детства. Пленки не хватило снимать этих крошек... Вольготно им — рядом речка.

Еще несколько остановок в бору: у крутого яра имени хранителя бора Яна Даркшевича на речке Черталык и на реке Боровке. Бор удивительно красив, до самого горизонта простирается зеленое море сосен.

И вот мы у памятника природы — 350-летней сосны. Здесь Василий Михайлович продолжает с увлечением снимать реликтовое дерево и говорит:

- Размеры сосны впечатляют. Богат бор. Я бывал в других, но такого нигде нет. Бузулукский бор и Аксаково — уникальные уголки России, ее национальное достояние. Молодцы оренбуржцы, сберегли лесной оазис, но многое еще нужно сделать. Для начала — оградить великаны от доступа туристов, наладить охрану и поддержание чистоты, сделать смотровые площадки — находиться на крутом яру небезопасно. А главное — беречь парк от пожара.

Александр Чибилев подробно отвечает на все вопросы легендарного журналиста. Потом

В день приезда Пескова в Аксаковском пруду появились птенцы лебедя.

Ласточки береговушки строят гнездо.

Александр Чибилев подробно отвечает на все вопросы легендарного журналиста. Потом мы спешим в боровую лесную станцию посмотреть музей. При входе в здание чувствуешь, как веет прошлым веком: скрипучий пол, высокие потолки и двери, круглые печи, мебель 1903 года. Песков долго общается с работниками музея, журналистами, делится впечатлениями и не скучится на похвалу.

Солнце клонится к закату, уже коснулось верхушек сосен. Мы направляемся в научный стационар Института степи, чтобы впервые за день подкрепиться и отдохнуть. Завтра в путь, в Оренбург по пушкинскому тракту.

Сергей ЖДАНОВ.
Фото автора с сайта
www.fotonatura.ru.

Аксаково - Бугуруслан – Бузулукский бор.

(Окончание следует)

На полянке Бузулукского бора вместе с автором публикации.

Дятел вертишайка у дупла.